

Два слова судьи — «Бой начался» — только успели прозвучать, как на арене уже не было и следа Най Лина.

Со стороны Академии Разбитых Звёзд раздались возгласы изумления. Несколько молодых и самоуверенных студентов, не выдавших настоящей силы, возбуждённо кричали:

— Вот это и есть мощь духовной силы уровня S?!

— Куда он делся? Я вообще его не вижу!

— Неужели у гения с S-классом ещё и способность к невидимости?!

Юань Хуай чуть прищурил тёмные глаза. Он видел ясно: Най Лин не исчез. Он просто двигался с такой скоростью, что обычному глазу это казалось исчезновением — его тело вела вперёд не только сила, но и безупречный контроль над духовной энергией.

Ини всё ещё мучилась от боли. Её тело разрывала лихорадка, и она едва могла поднять голову, но всё же, тихо, почти беззвучно, прошептала:

— Кай Мо... Най Лин...

Хай Чэнь вдруг произнёс негромко:

— Слева.

И точно — в следующее мгновение Най Лин появился слева от Кай Мо, его рука метнулась, словно нож, — резкий удар ладонью по горлу. Воздух засвистел от силы удара. Хотя в руках у Най Лина не было оружия, его первый выпад явно был направлен на убийство.

Академия Разбитых Звёзд взорвалась восторженными криками — они были уверены, что Кай Мо не успеет даже понять, что произошло.

Но Кай Мо внезапно откинулся назад, избежал удара и ответил мощным пинком.

Най Лин заранее ждал этого — поднял ногу, блокируя удар, и снова пошёл вперёд.

Прошла всего минута с начала боя, а они уже обменялись десятками атак. Каждое движение — как вспышка молнии. Казалось, Кай Мо на грани поражения, но всякий раз он чудом уклонялся.

Очередной удар Най Лина прошёл впустую. Он отскочил назад, резко оборвал атаку и с

холодной усмешкой произнёс:

— Так вот на что ты теперь способен? Это всё, что у тебя осталось?

Кай Мо повернул запястье, выпрямился, укрепил стойку и лениво поманил брата рукой:

— Забыл? Я ведь тот, кто знает тебя лучше всех. Этого вполне хватит, чтобы с тобой драться. Продолжай.

Юань Хуай чуть удивился. При нынешнем уровне духовной силы Кай Мо — противостоять S-классу казалось невозможным. Но бой шёл на равных. Что-то здесь было не так.

Он нахмурился, задумчиво потёр подбородок, и его пальцы невольно дотронулись до мочки уха Хай Чэня.

Тот, не отводя взгляда от арены, просто перехватил его руку — не за запястье, а целиком, обхватив ладонь и крепко удержав.

— Юань Хуай, — тихо сказал он.

Юань Хуай позволил ему держать руку, не отвлекаясь. Его внимание было приковано к бою.

Най Лин атаковал снова и снова, но Кай Мо каждый раз уходил и тут же отвечал контрударом.

Поначалу восторг Академии Разбитых Звёзд был оглушительным, но вскоре голоса начали стихать. С каждым промахом Най Лина их лица мрачнели: противник стоял на ногах, целый, даже без единой царапины.

После очередного уклонения Кай Мо резко отбил локтем в живот Най Лина.

Тот глухо охнул, отступая, потом опустился на одно колено и долго не поднимался.

Кай Мо не дал ему передышки — атаковал снова, удар за ударом.

Каждый выпад всё точнее, всё быстрее. Най Лин, похоже, сильно пострадал от того удара в живот: его движения стали медленнее, и вскоре Кай Мо сбил его с ног, навалился сверху и обрушил град ударов.

В рядах Академии Разбитых Звёзд повисла гробовая тишина, только раздались редкие, раздражённые свисты.

Но в стане Академии Пустошей никто не радовался.

Лица Сэн Си и Хай Чэня становились всё мрачнее. Юань Хуай тоже почувствовал неладное.

Он не так давно прибыл в звёздную систему и плохо знал, насколько огромна пропасть между уровнями духовной силы.

На арене Кай Мо осыпал Най Лина ударами. Тот закрывался руками, пропуская удары, но — странно — ни крика боли, ни даже гримасы.

Кай Мо занёс кулак, готовясь к новому удару — и тут Най Лин внезапно опустил руки, откинул маску с мордой щенка на голову и, улыбаясь, произнёс:

— Кай Мо, твоя духовная сила теперь даже не F? Вот почему ты бьёшь так слабо?

И в этот миг Юань Хуай понял, что не так.

Разница в уровне духовной силы!

Сейчас тело Кай Мо не способно удерживать духовную энергию — вся она уходит, как сквозь решето. Старые травмы, измотанное тело — всё это снизило его уровень ниже F.

То же самое с Сэн Си, Ини и Хай Чэнем — все они выжили ценой своих сил.

Но ведь когда-то Кай Мо был S-классом, как и Най Лин. Тогда он всегда доминировал, и память тела сохранила эту привычку.

Но теперь — без силы — как он может видеть движения Най Лина, не то что отражать атаки?

Юань Хуай произнёс глухо:

— Он нарочно...

В тот же миг Най Лин взорвался движением и мощным ударом ноги в живот отбросил Кай Мо прочь.

Тот отлетел далеко, скользя по земле, пока не вцепился пальцами в покрытие арены. Из рта вырвалась алая кровь.

Най Лин медленно выпрямился, посмотрел сверху вниз:

— Вот что ты получил за своё предательство армии и Империи? Превратился в жалкого инвалида без силы?

Кай Мо вытер кровь с губ и поднялся. Его взгляд был странно отстранённым.

Брат-близнец, с которым он не виделся почти три года, стал другим — жестоким, горьким.

Он снова встал в стойку.

Раздались удары — глухие, тяжёлые, без пощады.

Раз за разом Най Лин сбивал его с ног. После каждого удара следовал один и тот же вопрос, выкрикнутый с яростью:

— Почему ты предал армию?!

— Почему ты предал Империю?!

— Почему ты ушёл, не попрощавшись?!

Кай Мо снова и снова поднимался, кровь капала с губ, и, наконец, прохрипел:

— Най Лин... с каких это пор ты стал таким болтливym?..

Снаружи толпа Академии Разбитых Звёзд ликовала, а со стороны Академии Пустошей стояла гнетущая тишина.

Теперь Най Лин перестал сдерживаться. Его истинная сила S-класса развернулась во всей полноте — настолько, что Кай Мо уже не мог различить даже его движений.

Юань Хуай впервые понял, что значит «гений S-класса».

И всё же — для него это было просто констатацией факта, не поводом для восхищения.

Сэн Си тихо вздохнул:

— Похоже, Най Лин копил злость слишком долго.

Хай Чэнь смотрел на арену, где бой давно перестал быть схваткой — это было избиение.

— Он срывает ярость, — произнёс он.

Юань Хуай спросил:

— Когда вы уходили, вы... бросили его?

Сэн Си покачал головой:

— Мы не бросали. Мы и сами уходили тогда не по своей воле.

Очередной удар отбросил Кай Мо на землю. Он попытался подняться, но руки дрожали, ноги не слушались. Он полз, цепляясь пальцами, — но всё же пытался встать.

Най Лин подошёл, остановился над ним.

Два одинаковых лица — одно уставшее, окровавленное, другое — холодное, безжалостное.

Он смотрел на брата и, выговаривая каждое слово, произнёс:

— Кай Мо... почему ты предал меня?

Кай Мо закашлялся, кровь стекала по руке на землю.

Най Лин ударил его ногой, вдавив в пол, и поставил ногу ему на плечо. Из внутреннего кармана он достал старую, потрёпанную механическую пушку.

Глаза Кай Мо расширились — он узнал её.

Это была первая пушка, которую он когда-то подарил Най Лину.

Теперь дуло смотрело прямо ему в лоб.

Най Лин говорил тихо, ровно, будто устало:

— А вы... почему ушли, не взяв меня с собой?

Он положил палец на спусковой крючок. Щёлкнули шестерёнки.

Юань Хуай видел пушку и не двинулся. Он знал: в ней нет энергии.

Но почему молчали остальные — Сэн Си, Хай Чэнь, даже ослабленная Ини?

Он взглянул на Хай Чэня. Тот сидел спокойно, глаза — как тёмное пламя, в глубине которого отражалась арена.

И тогда Юань Хуай понял.

Они не двигались не потому, что знали о пустом оружии.

А потому что верили.

Они верили в Най Лина. Всегда.

Най Лин отпустил оружие. Оно упало и перекатилось, остановившись у груди Кай Мо.

Он наконец договорил свою фразу, глухо, почти шёпотом:

— Я ведь... ради вас... предал свою веру.

Затем выпрямился, закрыл глаза и сказал тихо, устало:

— Я сдаюсь.

<http://bllate.org/book/14432/1276164>